

DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_147

УДК 316.7; 37.0

JEL D78

**АДАПТАЦИЯ БАШКИР К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ:
ФОРМИРОВАНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУППОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Шамсутдинова Наиля Кадымовна

ГАНУ “Институт стратегических исследований Республики Башкортостан”
Уфа, Россия

**ADAPTATION OF BASHKIRS TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
FORMATION OF A BILINGUAL PERSONALITY (RESULTS OF FOCUS
GROUP STUDIES)**

Shamsutdinova Nailya

GANU “Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan”
Ufa, Russia

Аннотация. Реализация задач Государственной программы Республики Башкортостан «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан» актуализирует обращение к условиям функционирования башкирского языка, потенциалу его воспроизводства в образовательной среде. Цель исследования состоит в изучении оценок носителей башкирского языка башкирской этнической принадлежности результатов своей адаптации к образовательной среде и основных мотивов овладения родным языком условиях рационализации языкового поведения. Для достижения данной в 2019 году цели были проведены фокус-групповые исследования с представителями башкир, проживающими в городской и сельской местности. Согласно результатам исследования, социальная адаптация башкир, усвоивших в качестве «первого» башкирский язык к образовательной среде, была неразрывно связана с усвоением русского языка. Советская национальная школа стала источником формирования установок на практики применения русского языка, что было неразрывно связано с повышением социального статуса человека. Тем не менее, надо говорить о функционировании в школах, прежде всего, в сельских, тогда де-факто билингвального образования, что способствовало формированию билингвальной личности. Положительно оцениваются участниками образовательного процесса учителя, применяющие в педагогической практике оба языка, что стало условием для формирования комфортных условий для социальной адаптации обучающихся. В настоящее время сформировалась выраженная потребность в билингвальном образовании детей, прежде всего, у представителей городской башкирской интеллигенции, обладающих позитивной этнической идентичностью, способных использовать билингвизм как социальный ресурс.

Ключевые слова: билингвизм, башкирский язык, русский язык, образовательная среда, Республика Башкортостан

Summary. The implementation of the tasks of the State Program "Preservation and development of the state languages of the Republic of Bashkortostan and the languages of the peoples of the Republic of Bashkortostan" actualizes the appeal to study of the conditions of functioning of the Bashkir language, the potential of its reproduction in the educational environment. The author studies the assessment of learning outcomes of Bashkir speakers and the main motives for mastering their native language in the conditions of rationalization of linguistic behavior. Focus group studies were conducted with representatives of Bashkirs living in urban and rural areas (2019). According to the results of the study, the social adaptation of Bashkirs who learned Bashkir as the "first" language to educational environment was linked with the learning of the Russian language. The Soviet national school became a source of formation of attitudes to the practice of using the Russian language, which is linked with an increase in social status. Nevertheless, bilingual education existed in schools, which contributed to the formation of a bilingual personality. Teachers who use both languages in pedagogical practice are positively evaluated by the participants of the educational process. They created comfortable conditions for social adaptation. Currently, there is a need for bilingual education of children among representatives who have a positive ethnic identity and are able to use bilingualism as a social resource.

Key words. bilingualism, Bashkir language, Russian language, educational environment, Republic of Bashkortostan

Введение. Актуальность и цель исследования. Цели Государственной программы Республики Башкортостан «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан» состоят в расширении сфер применения государственных и родных языков, использовании их потенциала для интеграции культурного и образовательного пространства Республики Башкортостан, обеспечении потребности в получении образования на родных языках. Республика является ареалом формирования национально-русского двуязычия. Формирование билингвальной личности в образовательном процессе происходит в тесном взаимодействии с культурной средой [Саяхова, 2014, с. 4]. Получение образования на родном языке чаще всего рассматривается в рамках педагогических практик, тем временем актуальным является изучение социальных факторов, влияющих на образовательный процесс как часть социализации личности. Языковое поведение складывается под влиянием агентов социализации, которые практикуют различные, наиболее употребляемые ими механизмы языкового влияния. Одним из наиболее важных агентов языковой социализации являются образовательные учреждения. Поэтому актуальным направлением исследований являются вопросы, связанные с формированием условий для воспроизводства государственных и родных языков в образовательной среде.

Языковая социализация носителей башкирского языка является достаточно изученной научной литературе темой в рамках всех исследований проблем функционирования родных языков в полиэтничной среде. Еще в 1990-х гг. было показано, что процесс русификации во всех сферах жизнедеятельности в городе создает условия для этноязыковой ассимиляции и отказу от изучения родного языка, поскольку, чем лучше владеют русским языком носители родных языков, тем меньше потребность у русских овладеть минимальными навыками общения на языке титульных этносов республик [Галлямов, 1997, с. 49-55]. В конце 1990-2000-х гг. в республике сложилась такая ситуация, когда башкирская языковая среда в городе в основном поддерживалась недавними мигрантами из сельской местности, в которой в условиях моноэтнического окружения сохранялась и воспроизводилась национальная языковая среда. Город оставался местом приобщения к русскому языку, где реализовывались его функции как языка межнациональной и профессиональной коммуникации [Киекбаев, 1998, с. 89-90; Мухтаров, 2004, с. 13; Фатхутдинова, 2011, с. 18]. Рационализация языкового поведения обнаружилась в хорошо заметной закономерности увеличения количества родителей, предпочитающих и семейное общение, и образование для своих детей на русском языке, что, в конечном счете, является основой для языковой ассимиляции. В целом можно говорить о том, что в республике, особенно в городах, сложилась благоприятная ситуация для развития билингвизма и полилингвизма [Искужина, 2014, с.291-292]. Вместе с тем сохраняют свою актуальность оценки самих участников образовательного процесса результатов своей социальной адаптации в процессе освоения башкирского и русского языков, изучение глубинных мотивов овладения родным языком, обеспечивающим сохранение национально-русского билингвизма при доминировании русского языка во всех сферах жизнедеятельности.

В этой связи цель исследования заключалась в изучении оценок башкир, носителей башкирского языка, результатов своей адаптации к образовательной среде и основных мотивов овладения родным языком условиях рационализации языкового поведения. Новизна же полученных результатов состояла в определении самооценки процесса социальной адаптации к образовательной среде носителей башкирского языка и исследовании глубинных мотивов овладения родным языком условиях рационализации языкового поведения.

Адаптация к образовательной среде понимается как процесс обретения социальной роли в условиях целерациональной активности (М.Вебер), которая проявляется под влиянием внешних социальных факторов (Э.Дюркгейм). Образовательная среда рассматривается как элемент общественных отношений, где взаимодействуют имеющие свои задачи и потребности субъекты, представители разных культур [Башмакова, Рыжова, 2014, с. 4,9]. Мы предполагаем, что влияние образовательной среды на социальную адаптацию несбалансировано, модель обучения в образовательной среде республики не всегда соответствует интересам этноязыковой личности. Для достижения цели и

проверки гипотез в ГАНУ ИСИ РБ в 2019 г. были проведены фокус-группы с башкирами, проживающими в городской и сельской местности Республики Башкортостан.

Результаты исследования. Среди критериев социализации важным является обретение социальной идентичности, а также формирование социально-активной личности, обладающей самостоятельностью в суждениях и поведении, важными признаками которого является уверенность в себе, незакомплексованность, инициативность [Поликанова, 2003, с.100]. Процесс социальной адаптации к образовательной среде является важной ступенью социализации в контексте преодоления рассогласования индивида со средой, принятия социальных ожиданий и формирования ответа на них, «способности придавать событиям желательное для себя направление» [Ивченко, 2007]. Непосредственно как результаты социальной адаптации в контексте языковой социализации интерпретировались самооценки уровня языковой компетентности, соответствующей социальной идентичности носителей башкирского языка.

У среднего поколения башкир освоение языка происходило в следующей последовательности (чаще всего, как у сельских башкир, так и у башкир, проживающих в первом поколении) – в качестве «первого» в раннем детстве усваивался родной башкирский язык, освоение которого продолжалось в дальнейшем в школе. Чаще в моноэтнической среде, так же как и в семьях недавних сельских мигрантов, языковая компетенция родителей вызывает трудности для общения на русском языке в семье [Чиршева, 2014, с. 101-104]. При этом выявилось стремление родителей прививать знание как родного языка, так и русского.

Совпадение родного языка и языка обучения в школе отражалось на дальнейшей языковой социализации – участники фокус-группы отмечали несовпадение языковых компетенций и потребностью получения образования на дальнейших ступенях обучения, и необходимостью общения на русском языке в полиэтнической среде. Типичная для выросших в сельской местности представителей среднего поколения ситуация – знакомство с русским языком в школе или среднеспециальном учебном заведении, а также в вузе. Процесс усвоения второго языка проходит, по признанию участников исследования, не без трудностей, но результаты оцениваются положительно. Подчеркивается роль при этом учителей, самой образовательной среды, а также стремление педагогов и родителей обучить детей русскому языку.

Женщина, 44 года, жительница сельской местности: *«Вот мы начинаем, что-то рассказывать, а у нас не получается, не знаем русского языка, все-таки башкирская среда. Начинаем переходить автоматически на родной язык, то есть говорить на башкирском. Учителя все это понимали, при этом наша учительница русского языка говорила, общайтесь на русском языке, говорите на русском языке, вам будет сложно, вы будете поступать в вузы и техникумы. Вот такое было наше состояние».*

Женщина, 43 года, жительница сельской местности: *«Когда поступила в педучилище, было немного сложно переходить на русский язык. Поскольку там все предметы на русском, преподавание на русском. Немного сложный был переход».*

Мужчина, 54 года, житель сельской местности: *«Потом, когда прошла адаптация, мы уже привыкли. Нас постоянно агитировали: «читайте на русском». У нас в школе были примеры: завуч русская, но говорит на башкирском. Директор башкир, но говорит на русском. Работали башкирский и русский классы. Разговаривали и на башкирском, были хорошие учителя. И по-русски хорошо писали диктанты и сочинения.*

Женщина, 56 лет, жительница г.Уфы: *«А когда я пошла в школу, сократили башкирские классы, оставили только два башкирских класса и сделали четыре русских. Так я проходила испытание на знание русского языка. Ничего не знала...Я учительницу полгода не понимала... Папа занимался со мной, все учили русский со мной вместе».*

Билингвизм в таком случае складывался как национально-русский, русский осваивался в качестве второго языка. Гносеологические и коммуникативные функции башкирского языка совпадали обычно до обучения в учебных заведениях после школы, прохождения службы в армии, поступления на работу. Такой билингвизм является моноэтническим [Чиршева, 2014, с.101-104] и, как видно, еще распространен в среде компактного проживания башкир, а также может присутствовать в моноэтнических городских семьях.

Положительно оценивались участниками фокус-группы возможности для поступления абитуриентов, получивших образование в вуз с использованием башкирского языка. При этом успешной адаптации выходцев из естественной языковой среды способствовало не только усвоение русского языка, используемого для межэтнической коммуникации в учебном заведении, но и поддержание роли башкирского языка для коммуникации в образовательной среде.

Мужчина, 33 года, житель сельской местности: *«Учился я в русскоязычной школе, но 3 раза в неделю нам преподавали башкирско-татарский разговорный язык.... Вот, когда поступал в университет, был выбор, или ты пишешь сочинение на башкирском языке или на русском языке. Я сдавал на русском языке экзамен по истории, поступил на исторический факультет. Сочинение писал на башкирском языке. И соответственно, в ходе наших студенческих лет, многие русские должны были выучить такие дежурные слова, как «Хаумыхыгыз, хау булыгыз».*

Чаще всего участниками фокус-группы подчеркивались трудности, проявившиеся в процессе обучения в школе, в среднеспециальном или высшем учебном заведении в период овладения вторым – русским языком из-за недостаточного уровня владения им, что было необходимо для успешного обучения. При этом языковая адаптация оценивалась как успешная в случае

билингвальности учителей, владеющих двумя языками на необходимом для овладения предмета уровне.

Несколько по-другому можно оценить условия для овладения башкирским и русским языком билингвов, которые находились в полиэтничной среде с самого детства. Родной язык и язык обучения при этом чаще не совпадали.

Можно выделить стадии «знакомства» с первым и вторым языком в полиэтничной городской среде: раннее детство – освоение родного языка в качестве «первого» в моноэтничной семье; дошкольный и школьный период – русский язык в качестве «второго» начинает превалировать в повседневной речи, при этом полное вытеснение им родного языка зависит от того, на каком языке происходит общение с родителями, близкими родственниками со старшим поколением в целом.

Мужчина, 43 года, житель г.Уфы: *«Я родился и вырос в Ишимбае и до школы не знал русского языка... Классная руководительница из лучших побуждений посоветовала моему отцу дома разговаривать на русском языке, чтобы я подтянул знания русского языка».*

Женщина, 25 лет, жительница г.Уфы: *«Я родилась в Уфе и училась в 91-й гимназии. Английский с первого класса, французский с пятого класса. Дома мы всегда говорили на башкирском, но в школе всегда на русском. Когда перешла в Первую гимназию имени Рами Гарипова там уже лучше познакомилась с родной культурой и стала говорить на родном языке. В целом сейчас неплохо сейчас говорю на башкирском».*

В настоящее время как в полиэтничной естественной языковой среде, так и моноэтничной сельской местности языковая компетентность детей зависит от языковых практик родителей.

Мужчина, 34 года, житель сельской местности: *«Мои дети, смотря мультфильмы на русском языке и на русском говорят. Они мне говорят на русском, я на башкирском отвечаю... На сегодняшний день сын учится в 1 классе, все на башкирском разговаривают.»*

Женщина, 47 лет, жительница сельской местности: *«По своему опыту, могу сказать, когда приходят школьники особенно в 6-7 классы, они сначала, слушая меня, смеются, как бы не воспринимают серьезно, но когда уже начинают прислушиваться, и когда им говоришь об истории, шежере, национальных героях, то они перестают смеяться. Они уже понимают то, что я им буду говорить или, что мы с ними куда-то будем выезжать. И, естественно, я их тоже прошу, чтобы они говорили на башкирском. Прежнего уже стеснения нет.»*

При этом формы применения языка в семье могут различаться – в полиэтничной среде можно встретить как усвоение детьми родного языка в «чистом» виде, так и в смешанном. При этом становится сложно выделить «первый» и «второй» языки, особенно в смешанных по этническому составу семьях.

Мужчина, 30 лет, житель г.Уфы: *«Дома с родителями мы говорили на башкирском. Родился я в Уфе. Но всегда было что-то на русском — это приносилось нами, детьми. У меня жена татарка и мы сейчас дома разговариваем на русском языке. Ребенка я учу башкирскому, но общаемся на русском. То есть иногда и на башкирском, и на татарском говорим, но в основном на русском».*

Мужчина, 51 год, житель г.Уфы: *«Дети у меня воспитывались в башкирских детских садах, дома разговаривали на башкирском. Но надо признать, что все-таки русский язык очень сильно влияет».*

Мужчина, 37 лет, житель г.Уфы: *«Сейчас я сам жестко контролирую, чтобы мои дети говорили только на башкирском дома. Слова “туңдырма”, “кулсатыр” - обычные в употреблении. Специально детей русскому языку не учу - они сами прекрасно учатся. Реалии жизни таковы, что даже в башкирском садике они научатся русскому языку».*

Скорее, здесь можно говорить о формировании билингвизма другого типа – когда родными языками являются два или более языка. В этом случае освоение действительности с самого раннего детства происходит на двух языках – такой билингвизм можно назвать биэтническим [Чиршева, 2014, с. 101-104]. Следует предположить, что в настоящее время такой тип билингвизма чаще всего присутствует в моноэтнических башкирских семьях. При этом образовательная среда чаще всего русскоязычная, башкирский может преподаваться как родной или государственный. Степень представленности башкирского языка на разных ступенях образования у детей школьного возраста в настоящее время кардинально отличается от степени его употребления в ходе образования поколением их родителей.

Превалирование русского языка в профессиональной сфере закономерно приводит к рационализации языкового поведения, при этом все же присутствие родного языка его носителями при изучении предметов у детей приветствуется.

Мужчина, 38 лет, житель г.Уфы: *«Что касается изучения каких-то предметов на башкирском языке, то как химик не советовал бы изучать химию на башкирском языке. Потому, что получится полная каша. 50-60 процентов трудно будет понять. Слова очень сложные, надо ли их изучать? Специальная литература на русском, ЕГЭ сдаешь на русском, в универе учишься на русском, диссертацию защищаешь на русском. Понятно, что филология, история, география должны быть на башкирском, а вот естественные науки?».*

Также имеет место и аргументация, во-первых, апеллирующая к тому же процессу, но по отношению к русскому языку – когда в профессиональном языке превалируют заимствования из иностранного языка, за счет чего развивается и русский язык. Подобное наблюдается и в башкирском языке.

Мужчина, 37 лет, житель г.Уфы. *«Следующее, что в химии, что в программировании и даже в моей области - юриспруденции - все термины взяты из латыни...Поэтому само тело предмета можно изучать на башкирском*

языке, а специальные термины все равно будут универсальными. Поэтому считаю, что нужно изучать башкирский язык».

Однако главным аргументом и основанием для установок на изучение родного языка является понимание его как маркера этнической идентичности, т.е. в большей степени присутствуют аффилиативные мотивы:

Мужчина, 33 года, житель сельской местности: *«Всеб чаще задумываюсь над тем, что надо больше приучать откуда ты родом и знать тот язык, где ты родился, на котором говорили твои предки».*

Мужчина, 37 лет, житель г.Уфы. *«...если не будем изучать специальные предметы на башкирском, то мы скатимся к уровню “һыу-сынаяк-кәләм” - и все, не более того. Он останется языком общения на кухне».*

В целом, необходимость изучения башкирского языка в школе не оспаривается, особенно в моноэтнической среде.

Мужчина, 54 года, житель сельской местности: *«Но почему-то у наших родителей не просили разрешения, будет ли ребенок изучать башкирский язык. А сегодня спрашивают, будет ли ваш ребенок изучать башкирский язык...Раз ты родился башкиром, какое имеют право спрашивать, будет ли изучать ребенок башкирский... Требуют писать заявление, будет ли мой ребенок учить башкирский язык».*

О рационализации языкового поведения свидетельствуют закрепление этнических стереотипов в стратегии овладения и использования русского и родного языков. Однако надо заметить, что это же явление наблюдается и относительно русского языка, который в профессиональной сфере в молодом поколении постепенно замещается иностранным, или вбирает в себя профессиональные термины из других языков. В таком случае можно говорить уже о складывании в среде башкир полилингвизма, башкирский язык при этом воспринимается как родной язык. Мужчину, 29 лет, житель г. Уфы. *«...Стараюсь читать книги на башкирском языке для себя. В моей сфере - программировании - многие термины пришли из английского и для башкирского там мало места».* Женщины, 25 лет, жительница г.Уфы: *«...Я могу почитать литературу на башкирском, но нечасто получается, т.к. сейчас у меня фокус на английский и французский. Все ушло в иностранные языки. Мне кажется, что любой, кто себя уважает - старается поддерживать уровень своего родного языка, потому что это корни. Иначе человек теряется. Мне в этом плане еще работать над собой.* Существует потребность совершенствования башкирского языка взрослыми, при этом из слов участников исследования стало понятно, что для этого нет не только образовательной среды, но и среды для профессиональной коммуникации, в результате уровень владения башкирским языком стремится к элементарному. При этом владение родным языком воспринимается как элемент общей культуры.

Заключение. Таким образом, советская школа, несмотря на превалирование в ней национально-русского билингвизма с очевидным сдвигом в сторону владения родными языками, стала источником формирования

установок на практики применения русского языка, что неразрывно связано с повышением социального статуса человека. Педагоги играли важную роль в адаптации учеников башкирской этнической принадлежности, усваивающих в школе русский язык. Примечательно, что образовательная среда способствовала превращению русского языка в язык внутрисемейного общения, что стало элементом процесса социальной адаптации. В среде башкирской интеллигенции проявляется потребность в расширении сфер применения башкирского языка за пределы семьи, в присутствии в дошкольном и среднеобразовательных учреждениях в качестве не только отдельного предмета, но и наличия предметов как на русском, так и башкирском языке, развитии образовательной среды для детей и школьников, дополнительного образования, а также в среде для профессиональной и межличностной коммуникации для родном языке: все это в комплексе позволит создать благоприятные условия для овладения родным языком.

Интересно, что в городской среде укрепляется мотив самоуважения и достоинства (статусный), мотив сохранения родного языка как маркера свой этнической идентичности, несмотря на то, что в профессиональной среде знание родного языка никак не обнаруживает влияние на статус, его знание часто не связано с профессиональной деятельностью. При этом рационализация языкового поведения все в большей степени носит характер обращения к иностранным языкам.

Усвоение русского языка в советской школе воспринималось носителями башкирского языка как условие для повышения своего социально-профессионального статуса, что подчеркивалось педагогами. Вместе с тем в этом процессе положительно оценивается знание башкирского языка учителями, осуществляющими переход учеников от башкирского языка обучения на русский, что обеспечивало более комфортные условия для приспособления и усвоения образовательной программы. По сути, такую среду можно было бы назвать билингвальной. В настоящее время наблюдаются процессы рационализации языкового поведения, вместе с тем языковая ситуация неоднородна. Родителям проще отказаться от обучения родному языку как «первому» с самых ранних лет, чтобы дети не испытывали дискомфорта в образовательной среде. Однако не принимаются во внимание возможные негативные стороны языкового нигилизма, негативной этнической идентичности, что является одним из признаков социальной дезадаптации. Складывается противоречие между социально-профессиональной и социокультурной адаптацией, что может привести к кризису идентичности, маргинализации выходцев из социально неблагополучной среды. Как и в других регионах в республике, потребность в двуязычных образовательных программах сформирована прежде всего в среде национальной городской интеллигенции, которые вероятно, чаще способны использовать билингвизм как социальный ресурс, в то время как в школах с менее качественным образованием результат реализации программ может обернуться для их выпускников образовательными

барьерами [Илишева, 2018, с.325; Власова, 2014, с. 157-158]. Неудивительно, сложившаяся ситуация наряду с другими факторами вызывает опасения прежде всего представителей интеллигенции, обладающих позитивной этнической идентичностью, интегрированных в профессиональное сообщество и не испытывающих барьеров, связанных и с языковыми, и профессиональными компетенциями.

Также надо отметить, что рационализация затрагивает и русский язык: интеграция в глобальное профессиональное сообщество городской молодежи требует знания иностранных языков, прежде всего, английского. В таком ключе *возможность* для укрепления места башкирского языка в межличностных коммуникациях представляет его применение лицами, интегрированными в глобальное профессиональное сообщество, обладающими позитивной этнической идентичностью.

Функционирование образовательной среды испытывает влияние общественных отношений, в контексте которых и необходимо, как нам кажется, ее рассматривать. Кроме этого, интерес представляли бы исследования, затрагивающие психоэмоциональные аспекты языковой социализации.

Статья написана на материалах социологического исследования и мониторингов этноязыковой ситуации в Республике Башкортостан в рамках выполнения Государственной программы «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан».

Список литературы:

1. Башмакова Н. И., Рыжова Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 2. С. 224-224.
2. Власова Т.А. Почему родители хотят, чтобы их дети учились в национальной школе? // ЖССА. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-roditeli-hotyat-chtoby-ih-deti-uchilis-v-natsionalnoy-shkole> (дата обращения: 23.11.2021).
3. Галлямов Р.Р. Двуязычие в городах Башкортостана // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 49-55.
4. Ивченко Е.Д. Формирование самооценки как фактора успешности социально-психологической адаптации студентов в образовательном пространстве вуза: на примере студентов-мигрантов. - Диссертация на соискание кандидата психологических наук. Краснодар, 2007. 194 с.
5. Илишева Р. Х. Мировой опыт в использовании полиязычного образования / Р. Х. Илишева, М. Ю. Ишмуратова, А. Н. Калижанова // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Караганды, 11 февраля 2018 года. Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2018. С. 320-325.

6. Искужина Н.Г. Языковая ситуация в городах Республики Башкортостан (социолингвистический аспект). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа, 2014. 392 с.
7. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. 212 с.
8. Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодежь. Уфа: Гилем, 2004. 160 с.
9. Поликанова Е.П. Социализация личности // Философия и общество. 2003. 2. С. 84-107.
10. Саяхова Л.Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
11. Султанмуратов И.З. Социально - демографическое развитие этноса (на примере башкир). Уфа: Гилем, 2009. 170 с.
12. Фатхутдинова А.И. Этноязыковое развитие Республики Башкортостан: 1979-2010 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань, 2011. 27 с.
13. Чиршева Г.Н. Родной и неродной языки в условиях формирования раннего детского билингвизма// Филологический класс. 2014. №1 (35). С. 101-104.

References:

1. Bashmakova N. I., Ryzhova N. I. Polikul'turnaya obrazovatel'naya sreda: genezis i opredelenie ponyatiya //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. №2. pp. 224-224.
2. Vlasova T.A. Pochemu roditeli hotyat, chtoby ih deti uchilis' v nacional'noj shkole? // ZHSSA. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-roditeli-hotyat-chtoby-ih-deti-uchilis-v-natsionalnoj-shkole> (23.11.2021).
3. Gallyamov P.P. Dvuyazychie v gorodah Bashkortostana// Sociologicheskie issledovaniya. 1997. № 8. pp. 49-55.
4. Ivchenko E.D. Formirovanie samoocenki kak faktora uspeshnosti social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov v obrazovatel'nom prostranstve vuza: na primere studentov-migrantov. Dissertaciya na soiskanie kandidata psihologicheskikh nauk. Krasnodar, 2007. 194 p.
5. Ilisheva R. H. Mirovoj opyt v ispol'zovanii poliyazychnogo obrazovaniya / R. H. Ilisheva, M. YU. Ishmuratova, A.N. Kalizhanova // Nauka i obrazovanie v sovremennom mire: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Karagandy: RIO «Bolashak-Baspa», 2018. pp. 320-325.
6. Iskuzhina N.G. Yazykovaya situaciya v gorodah Respubliki Bashkortostan (sociolingvisticheskiy aspekt). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. – Ufa, 2014. 392 s.
7. Kiekbaev M.D. Bashkiriy v gorodah Bashkortostana: istoriya i sovremennost'. Ufa, 1998. 212 p.

8. Muhtarov T.G. *Sovremennyy gorod i bashkirskaya molodezh'*. Ufa: Gilem, 2004. 160 p.
9. Polikanova E.P. *Socializaciya lichnosti*// *Filosofiya i obshchestvo*. 2003. №2. Pp. 84-107.
10. Sayahova L.G. *Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. – Ufa : RIC BashGU, 2014.
11. Sultanmuratov I.Z. *Social'no - demograficheskoe razvitie etnosa (na primere bashkir)*. Ufa: Gilem, 2009. 170 p.
12. Fathutdinova A.I. *Etnoyazykovoe razvitie Respubliki Bashkortostan: 1979-2010 gg. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. Kazan', 2011. 27 p.
13. Chirsheva G.N. *Rodnoj i nerodnoj yazyki v usloviyah formirovaniya rannego detskogo bilingvizma*// *Filologicheskij klass*. 2014. №1 (35). P. 101-104.

Сведения об авторе

Шамсутдинова Наиля Кадымовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15, email: shamsutdinovank@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2008-0856>.

Authors personal details:

Shamsutdinova Nailya Kadymovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Social Development and the Formation of Human Capital of the Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirova str., 15, 450008, Republic of Bashkortostan, email: shamsutdinovank@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2008-0856>.

© Шамсутдинова Н.К.